

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51/53-02-05; <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

город Омск

05 мая 2023 года

№ дела

А46-20965/2021

Резолютивная часть решения объявлена 05 мая 2023 года.

Решение в полном объеме изготовлено 05 мая 2023 года.

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Захарцевой С.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем Кулаковой И.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «Омский электромеханический завод» (ИНН 5507001265, ОГРН 1025501382829) к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по Омской области (ИНН 5507072393, ОГРН 1045513022180) о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу г. Омска №02-12/6ДСП о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 20 ноября 2020 г. в части, в заседании приняли участие:

от акционерного общества «Омский электромеханический завод» - Тарасов А.А., доверенность от 15.11.2021 № 74/21, удостоверение адвоката, Тарасов М.С., доверенность от 29.11.202 № 81/21, паспорт, диплом

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по Омской области – Хамкова Н.Н. (доверенность от 25.09.2021 № 01-11/57д, удостоверение, диплом), Секибаева А.Ш. (доверенность от 26.08.2021 № 01-11/77д, удостоверение, диплом, свидетельство о заключении брака),

У С Т А Н О В И Л :

акционерное общество «Омский электромеханический завод» (далее – заявитель, Общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по Омской области (далее – заинтересованное лицо, налоговый орган, Инспекция) о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу г. Омска (далее – ИНФС по КАО, проверяющий налоговый орган) №02-12/6ДСП о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 20 ноября 2020 г. в части выводов о завышении Акционерным обществом «Омский электромеханический завод» (ИНН 5507001265) расходов по налогу на прибыль организаций за 2016 - 2017 г.г. на сумму 19 278 163, 00 руб. и налоговых вычетов по НДС за 2016 -2017 гг. на сумму 17 350 346,22 руб., а также о начислении соответствующих сумм пеней и штрафов, при совершении хозяйственных операций с ООО «Основа» (ИНН 5403014164), ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341), ООО ТД «Ирбис» (ИНН 9705045705), ООО «ПТСК» (ИНН 7714389603), ООО «Глас-свиль» (ИНН 5504234293).

Определением суда от 25.11.2021 указанное заявление принято, возбуждено производство по делу № А46-20965/2021, назначено предварительное судебное заседание.

Определением суда от 12.01.2022 назначено судебное разбирательство по делу.

Судебное разбирательство неоднократно откладывалось, в том числе, для уточнения позиций сторон по методике расчета сумм доначисленных в ходе проверки налогов, для представления расчета оспариваемых сумм в соответствии с выбранной сторонами методикой, для пересчета пени с учетом изменения подлежащей применению ставки, для согласования расчета оспариваемых сумм с учетом решения УФНС по Омской области, а также принятого в ходе рассмотрения дела решения ФНС России по жалобе налогоплательщика от 11.07.2022.

В порядке статьи 49 АПК РФ заявитель неоднократно уточнял просительную часть требований ввиду изменения произведенных сторонами расчетов, согласно уточнения от 21.02.2023 просит признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу г. Омска №02-12/6ДСП от 20.11.2020 с учетом изменений, внесенных в него решением Управления Федеральной налоговой службы по Омской области от 18.08.2021 №16-22/13068@ в следующей части:

пункты 2.1.2, 4.1.2, 4.2.2 указанного решения в отношении хозяйственных операций с контрагентом ООО «Основа» в части доначисления НДС за 3 квартал 2016 года на сумму 168 992 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 60 697 рублей 37 копеек; доначисления НДС за 2 квартал 2017 года на сумму 3 335 085 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 904 150 рублей 81 копейки; доначисления НДС за 3 квартал 2017 года на сумму 114 424 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 5 721 рублей 20 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 55 818 рублей 55 копеек; доначисления налога на прибыль за 2016 год на сумму 187 769 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 9 388 рублей 45 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 59 599 рублей; доначисления налога на прибыль за 2017 год на сумму 3 832 788 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 191 639 рублей 40 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 1 606 449 рублей;

пункты 2.1.2, 4.1.2, 4.2.2 в отношении хозяйственных операций с контрагентом ООО «Горизонт» в части доначисления НДС за 3 квартал 2016 года на сумму 111 356 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 39 983 рублей 28 копеек; доначисления НДС за 2 квартал 2017 года на сумму 137 288 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 37 219 рублей 14 копеек; доначисления налога на прибыль за 2016 год на сумму 123 729 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 6 186 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 39 273 рубля; доначисления налога на прибыль за 2017 год на сумму 152 542 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 63 935 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 7 627 рублей;

пункты 2.1.3, 4.1.3, 4.2.3 в отношении хозяйственных операций с контрагентом ООО ТД «Ирбис» в части доначисления НДС за 2 квартал 2016 года на сумму 6 668 934 рублей 54 копейки, пени за его несвоевременную уплату в размере 2 596 790 рублей 48 копеек; доначисления НДС за 3 квартал 2016 года на сумму 5 398 307 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 1 939 892 рублей 34 копейки; доначисления налога на прибыль за 2016 год на сумму 9 183 211 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 459 160 рублей 60 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 4 255 826 рублей; налога на прибыль за 2017 год на суму 4 224 835 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 211 241 рублей 70 копеек.

пункты 2.1.13, 4.1.12, 4.2.11 в отношении хозяйственных операций с контрагентом ООО «ПТСК» в части доначисления НДС за 2 квартал 2017 года на сумму 1 071 213,23 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 290 408 рублей 82 копейки; доначисления налога на прибыль за 2017 год на сумму 1 190 238 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 59 511 рублей 90 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 498 868 рублей;

пункты 2.1.10, 4.1.9, 4.2.8 в отношении хозяйственных операций с контрагентом ООО «Глассвиль» в части доначисления НДС за 1 квартал 2017 года на сумму 344 746 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 103 012 рублей 97 копеек; доначисления налога на прибыль за 2017 год на сумму 383 051 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 19 153 рублей; пени за его несвоевременную уплату в размере 81 663 рублей; доначисления пени по налогу на прибыль за 2016 год в размере 39 920 рублей 30 копеек.

Названные уточнения приняты судом к рассмотрению с учетом отсутствия возражений другой стороны, поскольку они не противоречат закону.

В ходе судебного разбирательства заявитель требования поддержал, указав на то, что:

- материалами выездной налоговой проверки подтверждена реальность хозяйственных операций по приобретению налогоплательщиком товаров для осуществления облагаемой налогом деятельности и последующее использование налогоплательщиком приобретенных товаров в производстве;

- согласованность действий налогоплательщика и его контрагентов, а также иные признаки участия налогоплательщика в схемах получения налоговой выгоды отсутствуют: обязательства по поставке товаров исполнены спорными контрагентами, не имеющими признаков «технических» компаний;

- деловая цель налогоплательщика подтверждена материалами выездной налоговой проверки, направленность его действий на неправомерное уменьшение налоговой обязанности налоговым органом не установлена;

- налоговый орган не оценил значительный объем полученных в ходе выездной налоговой проверки документов и информации, скрыл полученные по требованиям документы и допустил многочисленные арифметические ошибки, контррасчеты, отсутствующие документы и информация приобщены в материалы дела налогоплательщиком.

Представители налогового органа требования не признали, поскольку:

- совокупность собранных в ходе проверки доказательств в отношении контрагентов налогоплательщика позволяет отнести их к «техническим» компаниям;

- первичные оправдательные документы с учетом установленного «технического» характера контрагентов налогоплательщика составлены формально в целях получения налоговой выгоды, источник возмещения в бюджете не сформирован;

- допущенные налоговым органом ошибки не влияют на законность оспариваемого решения, замечания налогоплательщика были учтены и устранены в ходе судебного разбирательства путем представления дополнительных доказательств и расчетов, излишне начисленные в оспариваемом решении суммы налоговой недоимки уменьшены отдельными расчетами налогового органа.

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения участвующих в деле лиц, суд установил следующие обстоятельства.

В соответствии со статьями 31, 89 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ) МИФНС № 8 по Омской области в отношении АО «Омский ЭМЗ» проведена выездная налоговая проверка по всем налогам и сборам за период с 01.01.2016г. по 31.12.2017г.

По итогам выездной налоговой проверки Инспекцией вынесено решение от 20.11.2020 № 02-12/6ДСП о привлечении АО «Омский ЭМЗ» к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее - решение).

АО «Омский ЭМЗ» предложено уплатить налог на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 22 392 441 рубль, налог на прибыль организаций в сумме 21 577 807 рублей, налог на доходы физических лиц в сумме 1 083 856 рублей.

Кроме того, предложено уплатить пени по НДС в сумме 7 143 232, 16 рублей, по налогу на прибыль в сумме 7 549 239, 47 рублей, по налогу на доходы физических лиц 498 474,90 рублей

Согласно решению Общество привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 3 статьи 122 Кодекса, в виде взыскания штрафа за неуплату НДС в размере 354 664 рубля, налога на прибыль организаций в сумме 4 315 562 рубля.

Общество, не согласившись с решением Инспекции, обратилось в УФНС России по Омской области (далее - Управление) с апелляционной жалобой, в которой просило отменить полностью решение от 20.11.2020 № 02-12/6ДСП о привлечении к

ответственности за совершение налогового правонарушения.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы УФНС России по Омской области принято решение № 16-22/13068@ от 18.08.2021, которым Решение Межрайонной ИФНС России № 8 по Омской области о привлечении АО «Омский ЭМЗ» от 30.11.2020 №02-12/1ДСП отменено в части эпизода по хозяйственным операциям с ООО «Арикон» (ИНН 5503249434).

Кроме того, вышестоящим налоговым органом при расчете размера недоимки был дополнительно учтен нераспределенный убыток прошлых лет в размере 21 124 474 руб., что повлияло на уменьшение недоимки за 2016 год на 4 224 895 рублей.

Также Управлением была произведена корректировка доначислений по НДС ввиду допущенных Инспекцией ошибок в разрезе налоговых периодов и в разрезе контрагентов.

В конечном итоге оспариваемое решение отменено:

в части начисления налога на добавленную стоимость за 4 квартал 2017 года в размере 1 658 897 рублей, соответствующей суммы штрафа в размере 331 779,40 рублей и соответствующей суммы пени;

в части сумм штрафов, предусмотренных пунктом 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (в связи с учетом обстоятельства, смягчающего налоговую ответственность): по налогу на добавленную стоимость за 3 квартал 2017 года в размере 11 442,40 рубля; по налогу на прибыль организаций за 2016 – 2017 годы в размере 2 157 781 рубль.

Решением ФНС России № КЧ-4-9/8767@ от 11.07.2022 г. указанное решение в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Омской области от 18.08.2021 №16-22/13068@ отменено в части применения штрафа в размере 1 084 611,65 рублей.

Полагая, что решение от 30.11.2020 №02-12/6ДСП не соответствует закону и нарушает его права и интересы, АО «Омский ЭМЗ» обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании недействительными названного решения в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 17 350 346 22 руб. и налога на прибыль организаций в размере 19 278 163 руб. по взаимоотношениям с ООО «Основа», ООО «Горизонт», ООО «ТД «Ирбис», ООО «ПТСК», ООО «Глассвиль», а также соответствующих сумм пени и штрафа.

Кроме того, налогоплательщик в ходе разбирательства по делу обратился также с жалобой в ФНС России, решением ФНС России № КЧ-4-9/8767@ от 11.07.2022 г. указанное решение налогового органа в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Омской области от 18.08.2021 №16-22/13068@ отменено в части применения штрафа в размере 1 084 611,65 рублей ввиду применения смягчающих вину обстоятельств.

Требования заявителя удовлетворены судом частично по следующим причинам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Кодекса, на установленные налоговые вычеты. Пунктом 2 определено, что вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Кодекса, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату

сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Кодекса.

Вычетам подлежат только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо уплаченные фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей, и при наличии соответствующих первичных документов.

В силу пункта 1 статьи 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном настоящей главой.

При этом счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 настоящей статьи, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Таким образом, право на налоговый вычет возникает у налогоплательщика в случае соблюдения вышеуказанных требований НК РФ.

В соответствии со статьей 252 Налогового кодекса Российской Федерации в целях исчисления налога на прибыль налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов.

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком. При этом под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, а документально подтвержденными расходами признаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно положениям Федерального закона от №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами, которые служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты.

В силу п. 1. ст. 54.1. НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате **искажения** сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Согласно п. 2 ст. 54.1. НК РФ при отсутствии обстоятельств, предусмотренных **пунктом 1** настоящей статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы **части второй** настоящего Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий:

1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;

2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Согласно п. 3 ст. 54.1. НК РФ в целях **пунктов 1 и 2** настоящей статьи подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах, наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической

деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций) не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным.

В [пункте 1](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление N 53) разъяснено, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности (пункты 3 и 4 Постановления N 53).

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязательств сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 N 329-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Экспорт-Сервис" на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации", истолкование [статьи 57](#) Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями [Конституции](#) Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Согласно п. 31. Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) факт неисполнения поставщиком обязанности по уплате налогов сам по себе не может являться основанием для возложения негативных последствий на налогоплательщика, проявившего должную осмотрительность при выборе контрагента, при условии реального исполнения заключенной сделки.

На налоговом органе, оспаривающем реальность совершенных налогоплательщиком операций и обоснованность полученной в связи с этим налоговой выгоды, лежит бремя доказывания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невозможности осуществления спорных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Противоречия в доказательствах, подтверждающих последовательность товародвижения от изготовителя к налогоплательщику, но не опровергающих сам факт поступления товара налогоплательщику, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и более дальних звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения соответствующих негативных последствий

на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров.

В п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020), (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) указано, что при оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, значение имеет реальность приобретения им товаров (работ, услуг) для осуществления своей облагаемой налогом деятельности, а также то, преследовал ли налогоплательщик-покупатель цель - уклонение от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, либо в отсутствие такой цели - знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях.

При оценке проявления налогоплательщиком должной осмотрительности необходимо исходить из поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

Обусловленная природой НДС стадийность взимания данного налога означает, что использование права на вычет налога покупателем предопределяется непрерывным предъявлением налога по мере движения товаров (работ, услуг) от одного хозяйствующего субъекта к другому (п. 1 ст. 168 НК РФ) и принятием в связи с этим каждым из участников оборота обязанности по уплате в бюджет предъявляемых сумм налога (п. 1 ст. 173 НКРФ).

Соответственно, отказ в праве на налоговый вычет может иметь место, если процесс реализации товаров (работ, услуг) не сопровождается соблюдением корреспондирующей этому праву обязанности по уплате НДС в бюджет в денежной форме, на что обращено внимание в [определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. N 324-О.

Таким образом, отказ в праве на вычет "входящего" налога обуславливается фактом неисполнения обязанности по уплате НДС контрагентом налогоплательщика или (и) поставщиками предыдущих звеньев в той мере, в какой это указывает на отсутствие экономического источника вычета (возмещения) налога.

К обстоятельствам, подлежащим установлению при оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, помимо данного факта также относится реальность приобретения товаров (работ, услуг) налогоплательщиком для осуществления своей облагаемой налогом деятельности, и то, преследовал ли налогоплательщик-покупатель цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, либо в отсутствие такой цели - знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях.

Поэтому значение имеют не только доказанные налоговым органом обстоятельства, порочащие исполнение поставщиками их налоговых обязанностей, но и то, должны ли данные обстоятельства быть ясны налогоплательщику-покупателю в конкретной ситуации совершения сделки с поставщиком с учетом характера и объемов деятельности покупателя (крупная ли сделка и какова регулярность совершения аналогичных сделок), специфики приобретаемых товаров, работ и услуг (наличие специальных требований к исполнителю, в том числе лицензий и допусков к выполнению определенных операций), особенностей коммерческих условий сделки (наличие значимого отклонения цены от рыночного уровня, наличие у поставщика предшествующего опыта исполнения аналогичных сделок) и т.п. Соответственно, критерии проявления должной осмотрительности не могут быть одинаковыми для случаев ординарного пополнения материально-производственных запасов и в ситуациях, когда налогоплательщиком приобретается дорогостоящий актив либо привлекается подрядчик для выполнения существенного объема работ.

В п. 5 Письма ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ "О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации" указано, что требование о

необходимости установления обстоятельств, характеризующих действия налогоплательщика, вытекает из положений [пункта 3 статьи 54.1](#) Кодекса.

Исходя из этих положений нарушение налогового законодательства контрагентом налогоплательщика, а также подписание документов от имени контрагента неустановленным, неуполномоченным лицом или лицом, отрицающим свое участие в деятельности контрагента в силу недостоверности сведений о нем как о руководителе, бухгалтере или ином уполномоченном лице контрагента, само по себе не может рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания неправомерным уменьшения налогоплательщиком налоговой обязанности. Данные обстоятельства не могут служить достаточным основанием для предъявления налоговых претензий.

Налоговым органам необходимо устанавливать как факт неисполнения обязательства надлежащим лицом, так и обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик преследовал цель неправомерного уменьшения налоговой обязанности либо знал или должен был знать об обстоятельствах, характеризующих контрагента как "техническую" компанию, и об исполнении обязательства иным лицом. Вывод о таком знании может следовать из осведомленности налогоплательщика о лице, которое фактически производило исполнение, например, в силу факта проведения переговоров и согласования условий обязательства, обеспечения его исполнения, гарантий на случай ненадлежащего исполнения непосредственно между налогоплательщиком и таким лицом.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 N 2341/12 по делу N А71-13079/2010-А17 указано, что Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в [пункте 3](#) постановления от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - постановление N 53) указал, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

При этом в [пункте 5](#) постановления N 53 указано, что о необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;
- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета;
- особые формы расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций.

В [пункте 15](#) Письма ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ "О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации" также указано, что налоговым органам необходимо занимать активную позицию в вопросе сбора доказательств, характеризующих обстоятельства выбора налогоплательщиком контрагента с учетом предмета и цены сделки, в целях оценки доводов налогоплательщика о том, что данный выбор соответствовал практике делового оборота и был сделан с соблюдением стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, имея в виду, что по условиям делового оборота при осуществлении данного выбора субъекты предпринимательской деятельности оценивают, как правило, не только условия сделки и их коммерческую привлекательность, но и деловую репутацию, платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта; а при совершении значимых

сделок, например, по поводу дорогостоящих объектов недвижимости, изучают историю взаимоотношений предшествующих собственников и принимают тому подобные меры.

Для этого налоговым органам следует исследовать в совокупности и взаимной связи, в частности, следующие обстоятельства:

а) неизвестность налогоплательщику информации о фактическом местонахождении контрагента, а также о местонахождении производственных, складских, торговых или иных площадей, необходимых для ведения предпринимательской деятельности;

б) отсутствие свидетельств (например, копий документов, подтверждающих наличие у контрагента производственных мощностей, квалифицированных кадров, имущества, необходимых лицензий, разрешений, свидетельств о членстве в саморегулируемой организации и т.п.), подтверждающих возможность реального выполнения контрагентом условий договора, а также наличие обоснованных сомнений в возможности реального выполнения контрагентом условий договора с учетом времени, необходимого на доставку или производство товара, выполнение работ или оказание услуг;

в) отсутствие у соответствующих должностных и ответственных лиц налогоплательщика информации об обстоятельствах выбора контрагента, заключения сделки и ее исполнения;

г) отсутствие взаимодействия с руководителем, иными должностными лицами, ответственными сотрудниками или иными лицами, уполномоченными действовать от имени контрагента, при обсуждении условий и подписании договора; отсутствие документального подтверждения полномочий данных лиц;

д) несовершенство действий по получению необходимой информации, которые обычны для деловой практики, неосуществление налогоплательщиком анализа сведений о контрагенте, размещенных в том числе на официальном сайте ФНС России в формате открытых данных;

е) отсутствие в открытом доступе информации о контрагенте, свидетельствующей о ведении им реальной экономической деятельности;

ж) отсутствие у налогоплательщика информации о способе получения сведений о контрагенте (например, наличие рекламы в СМИ, сайта, рекомендаций партнеров или других лиц);

з) совершение сделки без получения необходимого в силу закона или учредительных документов согласия органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления;

и) совершение сделки с нарушением процедуры согласования, несоответствие порядка заключения договора внутренним регламентам налогоплательщика (например, заключение договора без проведения публичных торгов либо с их нарушением при обязательности данного порядка в силу закона или практики, установленной у налогоплательщика; отсутствие в составе конкурсной заявки полного комплекта документов либо указание в них недостоверных сведений, подлежащих проверке при подготовке торгов);

к) совершение сделки в противоречие с бизнес-стратегией налогоплательщика (непрофильная, сверхрисковая и т.п.);

л) наличие в договорах условий, отличающихся от существующих правил (обычаев) делового оборота либо от условий иных аналогичных договоров, заключенных налогоплательщиком (например, условий о длительных отсрочках платежа, о поставке крупных партий товаров без предоставления обеспечения исполнения, о договорной ответственности, размер которой несопоставим с последствиями возможного нарушения, о приобретении товаров (работ, услуг) по цене, которая существенно ниже рыночного уровня и т.п.);

м) установление цены приобретения товаров (работ, услуг) в размере, который существенно ниже цены по сопоставимым сделкам (при совершении сделки с "технической" компанией с целью приобретения ресурсов в недекларируемом в целях

налогообложения обороте) или выше рыночной стоимости (при встраивании "технической" компании во взаимоотношения с лицом, осуществившим фактическое исполнение по сделке);

н) отсутствие у налогоплательщиков документов, которые должны были быть составлены исходя из характера исполнения (например, при договоре строительного подряда отсутствует акт о передаче подрядчику строительной площадки);

о) наличие в договорах и в документах, которыми оформлено исполнение сделки, противоречий в сведениях и неполноты заполнения обязательных реквизитов, которые могут свидетельствовать, в частности, о подписании документов в нарушение логики бизнес-процесса или ранее момента наступления соответствующих событий;

п) отсутствие оплаты, использование в расчетах "неликвидных" векселей, принятие в счет погашения долга права требования к третьему лицу, платежеспособность которого не позволяет получить исполнение по данному требованию в полном объеме;

р) несовершение налогоплательщиком действий по защите прав, нарушенных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств; непринятие мер по приостановлению исполнения своего обязательства или незаъявление отказа от исполнения этого обязательства в случае встречного неисполнения обязательств контрагентом.

Именно указанного рода обстоятельства могут свидетельствовать об осведомленности проверяемого налогоплательщика в использовании им при заключении сделок той или иной «технической компании».

В рассматриваемом деле факт надлежащего оформления хозяйственных операций заявителя с иными лицами, в том числе со спорными контрагентами - ООО «Основа» (ИНН 5403014164), ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341), ООО ТД «Ирбис» (ИНН 9705045705), ООО «ПТСК» (ИНН 7714389603), ООО «Глассвиль» (ИНН 5504234293), сторонами не оспаривается.

Между тем, в ходе оценки имеющихся в деле доказательств суд пришел к следующим выводам.

В части доначисления сумм налогов, пени и штрафа по сделкам с ООО «Горизонт» суд полагает, что налоговым органом не собрано достаточное количество доказательств, свидетельствующих о направленности действий заявителя на получение налоговой выгоды, а именно.

Налогоплательщиком с ООО «Горизонт» заключен договор поставки №24/31-16 от 15.07.2016, в соответствии с которым ООО «Горизонт» поставяет товары согласно спецификациям и за свой счет осуществляет доставку до склада налогоплательщика по адресу: г. Омск, ул. Электрификаторов, д. 7. Общая цена поставки составила 1 630 000 руб., объем поставки – 224,1 м3 бруса и 550 шт. ящиков, поставки осуществлялись в 2016 г. – 2017 гг. (период с 25.07.2016 по 22.06.2017).

Наименование товара, ассортимент, количество, цена, сроки и условия поставки определены в:

спецификации № 1 от 15.07.2016 г. - оплата – в течение 60 рабочих дней с момента поставки продукции на склад покупателя по адресу г. Омск, ул. Электрификаторов,7, срок поставки не позднее 31.08.2016 г.;

спецификации № 2 от 10.05.2017 г. - оплата 100% в течение 1 рабочего дня с момента заключения спецификации, срок поставки на склад покупателя не позднее 30 июня 2017г.

Согласно пояснениям общества, договоры по поставке бруса заключались на условиях доставки до склада АО «Омский ЭМЗ», в том числе ООО «Горизонт» грузовым автотранспортом. Договор перевозки между налогоплательщиком и спорным контрагентом не заключался.

Поставки от ООО «Горизонт» (Дт 10 Кт 60) согласно представленных документов осуществлялись 25.07.2016, 15.08.2016 - бруса, ящиков, 10.05.2017, 19.05.2017, 01.06.2017,

13.06.2017, 22.06.2017 - поставки бруса.

В 2016 году поставлено 70,5 м³ бруса по цене 4099,05 руб., 550 шт. ящиков деревянных по цене 427,97 руб. и 805,08 руб., в 2017 – 153,6 м³ бруса по цене 4830,51 руб. и 5338,98 руб. (без НДС).

При этом, как указывает налоговый орган, собственных транспортных средств ООО «Горизонт» не имеет, перечисления денежных средств по расчетному счету ООО «Горизонт» за транспортные услуги не установлено.

Помогаев Е.М., являясь лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в ООО «Горизонт» в период заключения и исполнения договора с налогоплательщиком по поставке бруса, ящиков деревянных, от дачи пояснений в ходе проверки отказался со ссылкой на статью 51 Конституции РФ.

По свидетельству собственника помещения, которое указано в качестве юридического адреса ООО «Горизонт», договор на аренду с ООО «Горизонт» не заключался.

Справки по форме 2-НДФЛ за 2016 г Обществом с ограниченной ответственностью «Горизонт» представлены на 4 физических лица: Помогаева Е.М., Александрова В.С., Селезневу О. Г., Горшкова О. В.; за 2017 - справки не представлены.

Поскольку налоговым органом установлен факт получения доходов названными лицами в иных организациях, факт перечислений заработной платы не установлен, налоговым органом сделан вывод об отсутствии ведения деятельности названным контрагентом, что послужило основанием для признания налоговой выгоды по сделкам с данным поставщиком необоснованной.

Между тем, как верно указывает заявитель, в протоколе допроса № 3700 от 10.10.2018 генеральный директор ООО «Горизонт» Помогаев Е. В. сообщает о том, что он по своей инициативе учредил организацию, осуществлял руководство и в последующем продал долю в уставном капитале учрежденного общества. Помогаев Е. В. подтверждает, что он лично заключил договор аренды помещения в г. Санкт-Петербурге и нанимал транспорт для доставки товаров в ходе поставок. В протоколе допроса № 3347 от 29.03.2019 свидетель отказался от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ.

Факт знакомства с генеральным директором ООО «Горизонт» Помогаевым Е. Н., его мобильный телефон, обстоятельства выбора контрагента заявителем, место нахождения контрагента, порядок осуществления поставок подтвержден протоколом допроса от №2766 от 27.12.2017 директора заявителя по материально-техническому обеспечению и логистике Невлева Д. Г. В качестве доказательства отсутствия признаков номинального руководителя у генерального директора ООО «Горизонт» налогоплательщик приобщил к материалам дела интервью с Помогаевым Е. М. в изданиях «Деловой Омск» и «Коммерческие вести».

В адрес контрагента заявителя ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341) требование о представлении документов и информации налоговым органом не направлялось, согласно представленным пояснениям в силу допущенной опечатки требование направлено иной организации ООО «Горизонт» (ИНН 7709983949).

Полученными в ходе выездной налоговой проверки выписками по расчетному счету ООО «Горизонт» подтверждается осуществление платежей в адрес контрагентов, код ОКВЭД которых связан с реализацией лесоматериалов и оптовой торговлей, а также оплату общехозяйственных расходов (заработная плата, лицензия ООО «Контур-Экстерн», членские взносы в саморегулируемую организацию «ГАСО», консультационные услуги, бюджетные платежи и др.).

В опровержение доводов налогового органа о наличии разрывов по НДС у контрагентов второго и последующих звеньев заявитель представил возражения относительно построенных цепочек уплаты НДС и сослался на отсутствие книги покупок ООО «Горизонт» в материалах проверки. Налоговым органом указанная книга к материалам дела не приобщена, пояснения в отношении цепочек уплаты НДС не

представлены, сообщено об отсутствии требований в адрес указанных контрагентов.

Налоговым органом заявлен довод о «номинальности» указанного в ЕГРЮЛ адреса ООО «Горизонт» со ссылкой на регистрационное дело организации и заявление собственника помещения Черкасова В. С. Поскольку указанные доказательства не представлены в материалы выездной налоговой проверки, представители налогового органа дополнительно приобщили к материалам дела заявление собственника и сообщили об отсутствии регистрационного дела.

Заявитель по требованию налогового органа №58981 от 26.01.2018 представил полученные при проверке контрагента документы и сведения информационных ресурсов, а также пояснения о том, что договор аренды и акт приема-передачи заключены с ООО «ГАЗ», договорные отношения с Черкасовым В. С. отсутствуют. Объяснения у арендодателя ООО «ГАЗ» в отношении заключенного с ООО «Горизонт» договора аренды не истребовались, осмотр помещения налоговым органом не осуществлялся.

Доводы налогового органа об установленном в ходе проверки факте «затоваривания» (излишнего закупа бруса и ящиков), которые впоследствии были выведены из учета через реализацию в адрес ООО «Сиблес», не приняты судом во внимание с учетом представленной заявителем таблицы с пояснениями (приложение 3 к объяснениям от 06.06.2022), из которой следует, что реализация в адрес ООО «Сиблес» была произведена с наценкой в 33%.

Таким образом, с учетом противоречивости пояснений директора Помогаева Е.Н. и собственника помещения Черкасова В.С. относительно места нахождения ООО «Горизонт», отсутствием собранных налоговым органом иных доказательств в обоснование осведомленности заявителя о «техническом» характере контрагента, как и в обоснование особенности расчетов по заключенной сделке суд посчитал принятое налоговым органом решение не соответствующим закону, а потому признает его **недействительным в части доначисления НДС за 3 квартал 2016 года на сумму 111 356 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 39 983 рублей 28 копеек; доначисления НДС за 2 квартал 2017 года на сумму 137 288 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 37 219 рублей 14 копеек; доначисления налога на прибыль за 2016 год на сумму 123 729 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 6 186 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 39 273 рубля; доначисления налога на прибыль за 2017 год на сумму 152 542 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 63 935 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 7 627 рублей.**

В части доначисления сумм налогов, пени и штрафа по сделкам с ООО «Основа» судом не усмотрено оснований для признания решения недействительным по следующим причинам.

Налогоплательщиком с ООО «Основа» заключен договор поставки №1548-09/16 от 20.09.2016, в соответствии с которым ООО «Основа» поставяет товары согласно спецификациям и за свой счет осуществляет доставку до склада налогоплательщика по адресу: г. Омск, ул. Электрификаторов, д. 7. Общая цена поставки составила 23 721 286,68 руб., объем поставки – 120,345 т цинка ЦВО, 180 м3 бруса, 148 шт. ящиков и 100 шт. поддонов, поставки осуществлялись в 2016 – 2017 гг. **(период с 19.08.2016 по 01.07.2017).**

В ответ на требование № 34091 контрагентом налогоплательщика ООО «Основа» за подписью генерального директора Шеремета А. Н. представлены первичные документы по спорным операциям с налогоплательщиком и пояснительная записка с истребуемой информацией. Согласно указанному ответу контрагент подтверждает взаимоотношения с заявителем, совершение хозяйственных операций по поставке товаров, ведение документооборота и включение всех выставленных счетов-фактур в книгу продаж ООО «Основа». Осуществление реальной финансово-хозяйственной деятельности и отражение

сделок в документах бухгалтерской и налоговой отчетности со стороны контрагента также подтверждается налоговым органом по месту учета ООО «Основа» (письмо ИФНС по Кировскому району г. Новосибирска от 05.06.2019 исх. № 08-04/01980дсп@).

В протоколе допроса свидетеля № 05-31/3174 от 17.04.2018 генеральный директор Шеремет А. Н. сообщает об учреждении им ООО «Основа» и осуществлении руководства хозяйственной деятельностью, описывает процедуру ведения документооборота, аренду помещений в г. Омске и г. Новосибирске. В протоколе допроса №3331 от 29.03.2019 Шеремет А. Н. отказался от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ.

Факт знакомства с генеральным директором ООО «Основа» Шереметом А. Н., обстоятельства выбора контрагента заявителем, место нахождения контрагента и телефон его генерального директора, порядок осуществления поставок подтвержден протоколом допроса от №2766 от 27.12.2017 директора заявителя по материально-техническому обеспечению и логистике Невлева Д. Г.

Как следует из оспариваемого ненормативного акта, налоговым органом сделаны выводы о невозможности исполнения сделки спорным контрагентом ООО «Основа» ввиду наличия формального документооборота, а именно:

- отсутствие в договорах с ООО «Основа» существенных условий, характеризующих товар в отличие от договоров поставок аналогичных ТМЦ иными поставщиками Общества;

- не представлены перевозочные документы, в том числе товарно-транспортные накладные (далее - ТТН), подтверждающие фактическое перемещение товаров от спорного контрагента в адрес АО «Омский ЭМЗ»;

- в имеющихся в материалах судебного дела товарных накладных по форме ТОРГ-12 указана масса груза, который невозможно перевести на одном транспортном средстве за 1 поездку, что безусловно свидетельствует о необходимости оформления перевозочных документов (так, в товарной накладной по форме ТОРГ-12 от 06.04.2017 № 32 масса перевозимого цинка составила 54.540 тн. В товарных накладных по форме ТОРГ-12 от 29.04.2017 № 33 и от 29.05.2017 № 41 масса цинка указана 27,660 тн. и 22,085 тн. Соответственно; аналогично по поставке бруса, ящиков, поддонов, в частности, в товарной накладной по форме ТОРГ-12 № 19 от 19.08.2016 заявлено 75 м3 бруса (1м3=860кг), ящик деревянный 30 шт., поддон 50шт. (1шт=30кг), следовательно, общая масса более 66 тонн – для доставки груза было необходимо как минимум не менее трех-четырёх автомобилей);

- собственных транспортных средств ООО «Основа» не имеет, договоров с иными перевозчиками не представлено;

- кладовщик Ачилов Д.О., осуществляющий приемку по накладным ТОРГ-12 ящиков деревянных, поддонов и бруса, поставщика ООО «Основа» вспомнить не смог, факт подписания ТТН и счетов-фактур от данного Общества, представленных ему на обозрение подтвердил;

- в счетах-фактурах и ТН по взаимоотношениям с ООО «Основа» в графе «наименование товара» указано: «цинк ЦВО ГОСТ 3640-94 (производство ПАО «Челябинский цинковый завод» (далее также - ПАО «ЧЦЗ»)), то есть, реальным производителем цинка, поставляемого ООО «Основа» является ПАО «ЧЦЗ»;

- в ходе проверки подтверждено реальное приобретение цинка заявителем у ПАО «ЧЦЗ» через посредников, которые представили соответствующие подтверждающие документы по требованию налогового органа, каковых от ООО «Основа» не поступило.

Производитель цинка ПАО «ЧЦЗ» подтвердил, что готов был поставить ТМЦ Обществу, однако направленный в адрес АО «Омский ЭМЗ» договор не был подписан Обществом, взаимоотношения с производителем отсутствуют.

Спорный контрагент, контрагенты Общества второго и последующих звеньев по взаимоотношениям с ООО «Основа» цинк у ПАО «ЧЦЗ» и его контрагентов не приобретали. ПАО «ЧЦЗ» в порядке статьи 93.1 Кодекса представило информацию об

отсутствии взаимоотношений с ООО «Основа».

Дополнительно ПАО «ЧЦЗ» сообщило, что через поставщиков в адрес АО «Омский ЭМЗ» было отгружено в 2017 году цинка в количестве 724,64 тн.

Кроме того, представленными ПАО «ЧЦЗ» сведениями подтверждается наличие переписки заявителя с заводом в 2016 году, осуществление Обществом действий, направленных на заключение прямых договоров поставки с ПАО «ЧЦЗ», не завершившихся (по решению заявителя) заключением прямого договора.

В этой связи наблюдается противоречие в позиции Общества, поскольку запрос на поставку цинка в 2017 году не направлялся, когда как, по утверждению налогоплательщика, на предприятии существовала острая нехватка цинка.

С учетом изложенного, материалами проверки подтверждается различный порядок оформления документов с реальными поставщиками цинка и с ООО «Основа», что может свидетельствовать о необоснованности получения налоговой выгоды в соответствии с разъяснениями Пленума ВАС №53.

Таким образом, материалами дела подтверждается факт непосредственного контакта налогоплательщика с руководителем организации, однако, не подтверждается факт проявления заявителем должной осмотрительности, выразившейся в доскональном заполнении документов по оформлению сделок по поставке бруса, ящиков, поддонов.

Относительно сделок по поставке цинка материалы проверки содержат информацию о возможности его приобретения у иных поставщиков, в том числе у производителя, что в ходе рассмотрения дела заявителем не опровергнуто.

При таких обстоятельствах судом сделан вывод о том, что АО «Омский ЭМЗ» знал или должен был знать об обстоятельствах, характеризующих ООО «Основа» как "техническую" компанию.

При этом определяющим значением для вывода суда об осведомленности заявителя в использовании им при заключении сделок данного юридического лица, как «технической компании», явился факт описания в оспариваемом решении «формального» исполнения обязательства по оплате данной сделки, а именно.

Из имеющихся документов в судебном деле следует, что общая цена поставки составила 23 721 286,68 руб. На расчетный счет ООО «Основа» перечислено 8 275 338 руб. Оставшаяся сумма задолженности в размере 15 445 841 руб. зачтена по трехстороннему акту взаимозачета № 81 от 06.05.2017.

Данный акт взаимозачета составлен между АО «Омский ЭМЗ», ООО «Основа» и ООО «Вертикаль». При этом, в тексте акта взаимозачета указано, что имеется задолженность АО «Омский ЭМЗ» перед ООО «Основа»; ООО «Вертикаль» перед АО «Омский ЭМЗ».

При этом, между данными лицами отсутствуют взаимные денежные требования, которые могут быть зачтены в рамках трехстороннего соглашения.

Кроме того, задолженность ООО «Вертикаль» перед АО «Омский ЭМЗ» в размере 15 445 841 руб. документально не подтверждена.

Как следует из анализа расчетного счета АО «Омский ЭМЗ», в 2017 налогоплательщик перечислил ООО «Вертикаль» денежные средства в размере 15 445 841 руб. в качестве оплаты по договору №04/01-17 от 18.01.2017 с указанием в назначении платежа «за вспомогательные материалы».

Доказательств того, что данные средства являются авансом, подлежащим возврату, либо ошибочно поставлены материалы, заявителем ни в ходе проверки, ни в ходе судебного разбирательства не представлено.

В книге продаж за 1 квартал 2017 сделка ООО «Вертикаль» с АО «Омский ЭМЗ» не отражена.

Каких-либо иных доказательств и объяснений по поводу характера зачтенной по акту задолженности ООО «Вертикаль» перед АО «Омский ЭМЗ» налогоплательщиком не представлено.

Заявитель лишь ссылается на то, что задолженность ООО «Вертикаль» отражена в учете в ОСВ по счету 60, между тем первичных документов в подтверждение оснований образования задолженности так и не представлено.

Ввиду изложенного суд полагает, что заявителем не доказана экономическая целесообразность заключенной сделки с учетом отсутствия по ней расчетов, которые можно было бы отследить достаточно простым путем.

Поскольку в данном случае налогоплательщик не представил документы по сделке, заключенной непосредственно им с ООО «Вертикаль», названные обстоятельства свидетельствуют о том, что «налогоплательщик должен был знать об обстоятельствах, характеризующих контрагента как "техническую" компанию, и об исполнении обязательства иным лицом».

Более того, как было установлено в ходе проверки, согласно представленных кредитными учреждениями Log - файлов (протоколов) с данными о всех соединениях с указанием даты, времени, IP – адреса, управление денежными средствами, поступающими на счета ООО «Горизонт», ООО «Основа», ООО «Вертикаль», ООО «Импульс» с использованием системы «Клиент - Банк», осуществлялось с совпадающих IP - адресов (217.118.79.28; 92.126.217.125; 31.173.240.89, 31.173.240.59, 31.173.240.237 и др.), при том, что организации зарегистрированы по разным юридическим адресам в разных регионах.

Использование ООО «Горизонт», ООО «Основа», ООО «Вертикаль», ООО «Импульс» одних и тех же IP-адресов свидетельствует об идентичном номере сети, принадлежащей провайдеру. Следовательно, расчетными счетами юридических лиц, открытыми в разных банках, распоряжалось неустановленное лицо. Данный факт не соответствует принципам делового оборота и не может иметь места при осуществлении отдельными хозяйствующими субъектами, находящимися в различных регионах страны, реальной финансово-хозяйственной деятельности.

Идентичность и (или) полное совпадение IP-адресов ООО «Горизонт», ООО «Основа», ООО «Вертикаль», ООО «Импульс» подтверждает согласованность действий данных организаций, а также подконтрольность всех денежных потоков указанных организаций одному и тому же неустановленному лицу.

Относительно выводов оспариваемого решения по сделкам с ООО «ТД «Ирбис» суд соглашается с позицией налогового органа, а именно.

АО «Омский ЭМЗ» заявлены налоговые вычеты по НДС на основании выставленных ООО «ТД Ирбис» счетов-фактур за 1,2,3 кварталы 2016 г и расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации при исчислении налога на прибыль организаций. По результатам налоговой проверки по вышеуказанному эпизоду доначислен НДС в общей сумме 12 067 241, 53 руб, налог на прибыль организаций в сумме 13 408 046 руб. в сумме 13 408 046 руб., начислены соответствующие суммы пени за неуплату означенных налогов.

Как следует из представленных в ходе налоговой проверки документов, спорный контрагент в адрес проверяемого налогоплательщика поставлял металлопрокат на основании договора поставки № 33 от 01.03.2016. Наименование товара, марка стали, количество, единица измерения, цена, сроки и условия поставки определены в спецификации № 1 от 01.03.2016 г. Срок оплаты за поставленный товар – в течение 30 (тридцати) календарных дней с даты поставки, указанной в товарной накладной. В цену товара включены транспортные расходы до склада Покупателя по адресу: АО «Омский ЭМЗ», 644073, РФ, г. Омск, ул. Электрификаторов 7, ОКПО 00109725.

В ходе проверки налоговый орган установил, что ООО «ТД «Ирбис» производит перечисления средств с назначением платежа «за металл» в адрес организаций, которые **не предоставляют в порядке ст. 93.1 НК РФ** документы (ООО «Цитадель», ООО «Антарио», ООО «ПримаЛайн», ООО «Унциал» ООО «Ингвар Экспресс», ООО «Фокус», ООО «Востоклогистиксервис») либо **сняты с налогового**

учета (ООО «Мастерснаб», ООО «Премиумлайн», ООО «Оптторг», ООО «Болтон» ООО «Энергоснаб», ООО «Сатурн Экспо», ООО «Триалторг», ООО «Вереск», ООО «Бриз», ООО «Константа», ООО «Технострой», ООО «Глобус», ООО «Бинар», ООО «Слава», ООО «Стройкерамика».

При этом, учредители, руководители Викулова М.И., Масленникова С.А., Зайцева Д.И., Колмакова Н.П., Бочкарев Д.В. при проведении допросов не подтвердили факта участия и реального осуществления управленческих функций в качестве руководителей организации. Кроме того, учредителем либо руководителем контрагентов ООО «ТД Ирбис» - ООО «Премиумлайн», ООО «Бриз», ООО «Сатурнэкспо», ООО «Триалторг» (сняты с учета в 2018 г) являлся одно и тоже физическое лицо Идеатулин А.С.

Согласно анализа движения денежных средств по расчетным счетам контрагентов ООО «ТД Ирбис» установлены обстоятельства списание денежных средств на счета индивидуальных предпринимателей, таких как Афанасьев А.А. (прекращена деятельность с 28.06.2017 г), Салмов В.А. (прекращена деятельность ИП 08.6.2016), Давдян А.Н. (прекращена деятельность 29.04.2016г), Величко Е.В. (02.04.2018 прекращена деятельность ИП), Лисичкин И.В. (04.07.16), Казановой А.С. (зарегистрирована в качестве ИП 18.01.2016г, прекращена деятельность 14.10.2017г) и др. лиц (стр. 119 - 131) с последующим их обналичиванием. Между тем, в расчетах с разными контрагентами ООО «ТД Ирбис» участвуют одни и те же физические лица. Также имеет место быть совпадение IP-адреса ООО «ТД Ирбис» с ООО «Примлайн», которому осуществляется перечисление денежных средств. В то время как данная организация имеет «массового» учредителя и руководителя, с 01.01.2017 г предоставляет отчетность с «нулевыми показателями», с 01.07.2017 г отчетность не предоставляется.

Таким образом, как установлено налоговым органом - контрагенты ООО «ТД Ирбис» являются «техническими» организации, зарегистрированные в качестве юридических лиц не в целях осуществления реальной ФХД, исключены в 2018 из ЕГРЮЛ, движения на счетах данных организаций носит «транзитный характер» (индивидуальные предприниматели, на счета которых перечисляются средства также были зарегистрированы в качестве на ИП на не продолжительный период времени, прекратили деятельность).

Налоговый орган отмечает, что об отсутствии реальной ФХД ООО «ТД Ирбис», в том числе по взаимоотношениям с проверяемым налогоплательщиком подтверждаются показаниями **Игнатьевой Н.Г.** (протоколы допроса от 14.08.2018 г, 23.04.2019 г., 12.08.2019 г). Кроме того, свидетель **подтвердил факт отсутствия договорных обязательств с налогоплательщиком и сообщил, что не подписывал договор, счета-фактуры, товарные накладные по поставке металлопроката в адрес АО «Омский ЭМЗ».** Указанные обстоятельства, также подтверждаются пояснениями Игнатьевой Н.Г., предоставленными о/у ОЭБ и ПИОМВД России по Александровскому району Соловьеву Д.В.

Также в ходе мероприятий налогового контроля проведен допрос руководителя ООО «ТД Ирбис» (период с 03.04.2017 по 08.06.2017) и учредителя (период с 03.04.2017 и по настоящее время) Тяненко О.А., которая сообщила, что ООО ТД «Ирбис» ей не известно, никакого отношения к данной организации не имеет, Игнатьева Н.Г. не знакома. В г. Москве за денежное вознаграждение стала руководителем организации ООО «Фобр». После подписания документы о регистрации были переданы не известным ей лицам. Более никакого отношения к организации она не имела.

Таким образом, из выше установленных обстоятельств, налоговый орган сделал вывод о том, что, спорный контрагент не осуществлял реальную ФХД с даты регистрации общества в качестве юридического лица, в том числе и в период взаимоотношений с проверяемым налогоплательщиком, так и в последующие периоды.

При этом, заявитель указывает на непоследовательный характер показаний,

поскольку Игнатьева Н.Г. утверждает, что является «номинальным» руководителем, подтверждает совершение действий по регистрации юридического лица, подтверждает разовое подписание документаций ООО «ТД «Ирбис».

Между тем, директор Игнатьева Н.Г. отрицает факт ведения деятельности ООО «ТД «Ирбис». Согласно свидетельским показаниям Игнатьевой Н.Г. (протоколы допросов от 14.08.2018 № 1095, от 23.04.2019, от 12.08.2019) цель регистрации ООО «ТД «Ирбис» - для получения разовой выплаты в размере 2 000 руб. Также свидетель указала, что в период 2016-2017 **работала «...городская больница № 20 по г. Москве, буфетчик...».**

На вопросы относительно сделки ООО «ТД «Ирбис» с АО «Омский ЭМЗ» свидетель Игнатьева Н.Г. **дала отрицательные ответы** (вопросы № 71-91 протокола допроса от 23.04.2019).

В протоколе допроса от 12.08.2019 свидетель Игнатьева Н.Г. указала, что счета-фактуры и товарные накладные, выставленные в адрес АО «Омский ЭМЗ» **не подписывала.**

Довод налогоплательщика относительно того, что Игнатьева Н.Г. при проведении допроса сообщает количество сотрудников безоснователен, поскольку справки 2 –НДФЛ на физических лиц не предоставлялись.

Суд полагает несостоятельными вышеуказанные возражения, поскольку из показаний свидетеля не следует, что данное лицо фактически являлось реальным руководителем.

Суд разделяет позицию налогового органа относительно безосновательности ссылки общества на показания Свириной А.А. , поскольку реальность поставки тмц определяется первичными и иными документами. Более того, заявителем дана оценка показаниям свидетеля в ином контексте. Свидетель пояснял, что в соответствии с документами налогоплательщика имела место быть поставка, а также поставка тмц установлена из бухгалтерских документов налогоплательщика. Между тем, бухгалтерская документация включает в себя договор, платежное поручение, акты выполненных работ и др.

Довод заявителя об использовании электронного сервиса ФНС России «Прозрачный бизнес» и отсутствия сведений о неблагонадежности контрагентов по мнению суда необоснованные, поскольку совершенные обществом действия по получению информации по контрагенту является необходимым, но не достаточным условием для вывода о проявлении им коммерческой осмотрительности при заключении спорных сделок.

Верное утверждение налогового органа о том, что налогоплательщиком не приведено какое-либо обоснование выбора в качестве исполнителя услуг спорного общества, при том, что по условиям делового оборота при осуществлении выбора контрагента субъектами предпринимательской деятельности оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, платежеспособность контрагента, а также риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов (имущества, транспорта, офисного, складского помещения, оборудования, квалифицированного персонала и т.д.) и **соответствующего опыта, фактическое местонахождение организации, истребование рекомендаций, каких-либо иных документов, подтверждающих реальность их деятельности, полномочия лиц, подписавших первичные документы.** Так, общество, зарегистрировано в качестве юридического лица 15.08.2015 г , договор на поставку тмц заключили уже 01.03.2016 г. Основной вид деятельности - торговля оптовая лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием, **не соответствующий хозяйственной операции, совершаемой для налогоплательщика.**

Относительно довода заявителя о присвоенных признаках СУР 22 контрагентам ООО «ТД Ирбис» налоговый орган отметил, что данные организации имеют

СУР «высокий», либо «средний». При этом, под налогоплательщиком с высоким налоговым риском понимается налогоплательщик, обладающий признаками организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды, в том числе, третьими лицами. Налогоплательщик данной категории не обладает достаточными ресурсами (активами) для ведения соответствующей деятельности, не исполняет свои налоговые обязательства (исполняет в минимальном размере).

Под налогоплательщиком с низким налоговым риском понимается налогоплательщик, который ведет реальную финансово-хозяйственную деятельность, своевременно и в полном объеме исполняет свои налоговые обязательства перед бюджетом. Налогоплательщик данной категории обладает соответствующими ресурсами (активами), а его деятельность может быть проверена плановым выездным налоговым контролем.

К среднему налоговому риску относятся налогоплательщики, которые не включены в группы с высоким или низким налоговым риском.

Таким образом, вывод налогового органа в отношении контрагентов ООО «ТД «Ирбис» с учетом анализа сведений по движению денежных средств на расчетных счетах обоснован.

В ходе судебного разбирательства налоговый орган акцентировал внимание на не проявление АО «Омский ЭМЗ» должной степени осмотрительности при выборе контрагента. Как следует из оспариваемого решения налогового органа обществ порядке ст. 93 НК РФ предоставило: 1. пояснения следующего содержания - перед составлением договора у предприятия запрашивался пакет копий учредительных документов: Устав ООО «ТД «Ирбис», свидетельство о постановке на налоговый учет, свидетельство о государственной регистрации юридического лица, решение, приказы.

2. Договор субаренды нежилого помещения предоставлен по требованию от 14.02.2019 г № 02-12/898/6.

3. В процессе работы с контрагентом запрашивались декларации по НДС за 1, 2 кварталы 2016 г, декларации по налогу на прибыль организаций, 1 квартал и первое полугодие 2016 г.

Между тем, в отношении представленных налогоплательщиком документов инспекция отметила, что договорные взаимоотношения налогоплательщика с ООО «ТД Ирбис» оформлены договором от 01.03.2016 г, поставка тмц осуществлялась в период с 01.04.2016 г по 16 июня 2016 г. В то время, как декларации по НДС за 2 квартал 2016 г и по налогу на прибыль за 1 – е полугодие 2016 г, не могли быть запрошены и представлены в период взаимоотношений (с 01.03.2016 – 16.06.2016 г), поскольку вышеназванные декларации сданы контрагентом в налоговый орган по месту учета **25.08.2016** , **31.08.2016** г соответственно.

Представленный обществом по вышеуказанному требованию договор субаренды нежилого помещения № 9/5-15 от 10.08.2015 г содержит сведения о передаче ООО «Олимп» в субаренду ООО «ТД Ирбис» нежилого помещения, находящегося по адресу г. Москва, ул. Пятницкая, д. 50/2 стр.2 комната 5. Собственником данного помещения является ООО «Параскева». Согласно представленного налогоплательщиком договора доверительного управления недвижимым имуществом от 01.08.2015 г ООО «Параскева» передало в доверительное управление ООО «Олимп» вышеназванное недвижимое имущество. При этом, договор доверительного управления не содержит реквизитов и подписей сторон договора.

Кроме того, по требованию налогового органа ООО «Олимп» предоставил договор субаренды № 9/5-15 от 06.08.2015 г нежилого помещения, находящегося по адресу г. Москва, ул. Пятницкая, д. 50/2 стр.2 комната 5. К указанному договору приложен договор доверительного управления недвижимым имуществом от 01.08.2015 г. При этом, согласно условиям данного договора в доверительное управление передается недвижимое имущество, расположенное по адресу г. Москва, ул. Пятницкая, д. 50/2 стр.1,

т.е. иное имущество. Более того, согласно п. 1.7 договора имущество передается в доверительное управление сроком с 05.01.2016 -31.12.2016 г.

В силу выше установленных обстоятельств у ООО «Олимп» отсутствуют правовые основания для предоставления в субаренду нежилого помещения спорному контрагенту в субаренду. Налоговый орган сделал вывод, что вышеназванные документы не подтверждают позицию общества о нахождении спорного контрагента по адресу означенному в договоре поставке.

Помимо отсутствия какой либо осмотрительности со стороны налогоплательщика, налоговый орган обращает внимание на обстоятельства оформления договорных обязательств с реальными поставщиками тмц.

Так, при анализе документов, оформленных с поставщиками металла установлено следующее:

В договоре с ОАО «Оммет» в пункте 2.2 договора поставки от 07.08.2013 г № К- БАБ-82/13 предусмотрены способы отгрузки, конкретные виды транспорта и условия поставки отдельно по каждой партии товара указывается в спецификации. При этом, спецификации с указанным контрагентом содержат наименование тмц, количество, стоимость, условия оплаты, срок поставки, сведения о грузоотправителе, грузополучателе, станция назначения и др.

Также, указанным контрагентом по требованию налогового органа предоставлены ТТН, подтверждающие факт доставки тмц проверяемому налогоплательщику. ТТН содержат заполненные сведения 1 раздела «Товарный», 2 раздела «транспортный» позволяющий идентифицировать поставленный тмц (наименование, масса количество, стоимость и т.д), грузоотправителя, грузополучателя, срок доставки, пункты погрузки, разгрузки, транспортное средство и водителя, осуществлявшего перевозку и др. сведения.

ООО Компания «Металлинвест-Оренбург» предоставил договор поставки, протокол разногласий, акт сверки взаимных расчетов, платежные поручения, оборотно-сальдовую ведомость, спецификации, товарные накладные, квитанции о приеме груза на повагонную отправку, счета – фактуры, ТТН и др.

ООО «Уралсибтрейд-Омск» представил договор поставки металлопродукции № Ш – 169/15-О от 16.09.2015 г, протокол разногласий, дополнительные соглашения к договору, приложения к договору поставки с особыми условиями поставки металлопродукции заводов изготовителей, в частности покупатель продукции не вправе поставлять продукцию на экспорт без письменного разрешения ОАО «Северсталь»; относительно металлопродукция производства ОАО «НТМК», ОАО «ЗСМК», ОАО «НКМК» следует отметить стоимость упаковки и невозвратной тары, залоговая стоимость тары в стоимость продукции не включается и выделяется в счетах – фактурах отдельной строкой.

-ООО «УСТ-Омск» предоставил договоры, ТТН, товарные накладные, доверенности, счета –фактуры и др. документы.

В то время, как ООО «ТД «Ирбис» в порядке ст. 93.1 НК РФ документы по поставке металлопроката в адрес налогоплательщика не представил.

Проверяемый налогоплательщик по взаимоотношениям со спорным контрагентом предоставил только договор поставки, спецификацию, акт сверки, счета-фактуры, товарные накладные.

При этом, согласно п. 2.1 договора Поставка товара производится путем передачи Покупателю отдельными партиями. Партией признается количество единовременно переданного покупателю товара. Окончательно согласованной сторонами партией Товара признается наименование, ассортимент и количество единовременного переданного товара, указанного в товарной накладной. Пунктом 2.2 договора поставки предусмотрено, что способы отгрузки, конкретные виды транспорта и условия поставки отдельно по каждой партии товара указывается в Спецификации. Если иное не

установлено в Спецификации, поставка товара осуществляется путем его выборки (самовывоз) Покупателем со склада Поставщика в течение 7 рабочих дней после оплаты.

Как следует из представленных документов, поставка тмц осуществлялась на протяжении всего 2 квартала 2016 г (с 04.04.2016 г по 16.06.2016 г) отдельными партиями. При этом, спецификация составлена единая на весь тмц, в то время как должна была быть составлена на каждую партию товара. Более того, данная спецификация содержит информацию только о наименовании тмц, количестве, стоимости, сведения о способах отгрузки, видах транспорта и условиях поставки отдельно по каждой партии не содержит.

Следовательно, как следует из вышеозначенных условий п. 2.2 договора поставка товара осуществляется путем выборки (самовывоз) Покупателем со склада Поставщика. При этом, путевой лист налогоплательщиком не представлен, более того по утверждению налогоплательщика доставка тмц осуществлялась ООО «ТД Ирбис». Вместе с тем, данной спецификацией определено, что в цену товара включены транспортные расходы до склада покупателя АО «Омский ЭМЗ», а также предусмотрены условия выборки товара. Таким образом, представленные документы, в отличии от документов вышеозначенных реальных поставщиков не подтверждают факта поставки спорным контрагентом тмц, более того представленная спецификация содержит разночтения с условиями договора.

Кроме того, выводы в оспариваемом ненормативном акте также основаны на установленных в ходе проверки обстоятельствах, указывающих на наличие формального документооборота по сделке с ООО «ТД «Ирбис», таких как:

В представленных заявителем, товарных накладных по форме ТОРГ-12 в графе «Отпуск груза разрешил» и «Отпуск груза произвел» указана Игнатьева Н.Г., которая отрицает факт подписания данных документов ввиду своей «номинальности».

У налогоплательщика имеется 2 варианта товарных накладных по форме ТОРГ-12:

- подписанных со стороны АО «Омский ЭМЗ»- заведующей склада Запорожец Н.В. – 1 вариант;
- подписанных со стороны АО «Омский ЭМЗ»- директором Копыльцовым Д.А. – 2 вариант.

По мнению налогоплательщика, 2 вариант, подписанный Копыльцовым Д.А., является дубликатом, полученным налогоплательщиком в целях устранения выявленной ошибки в 1 варианте (отсутствие номера банковского счета ООО «ТД «Ирбис»).

Между тем, указанная позиция налогоплательщика не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Так, оплата по договору с ООО «ТД «Ирбис» произведена путем 100% предоплаты, денежные средства перечислены на р/с контрагента № 40702810100008877001, который прописан в договоре. Указанное, свидетельствует, что отсутствие в товарных накладных по форме ТОРГ-12 указания на номер р/с ООО «ТД «Ирбис» не имело значение и не требовало внесения изменений в товарные накладные по форме ТОРГ-12, так как данные документы не являются платежными документами.

Позиция налогоплательщика о том, что товарные накладные по форме ТОРГ-12, подписанные со стороны АО «Омский ЭМЗ» директором Копыльцовым Д.А., являются дубликатами, о чем свидетельствует отметка «Дубликат», проставленная на обратной стороне товарных накладных по форме ТОРГ-12, по мнению налогового органа необоснованная, поскольку налогоплательщиком не раскрыто происхождение товарных накладных по форме ТОРГ-12, подписанных Копыльцовым Д.А. в частности, не представлена деловая переписка с ООО «ТД «Ирбис» о необходимости выдать дубликаты товарных накладных по форме ТОРГ-12 в связи с установленной ошибкой; не представлены документы, подтверждающие получение дубликатов (например, конверты).

Кроме того, кладовщики налогоплательщика не подтверждают факт приемки металлопроката от контрагента ООО «ТД «Ирбис». Свидетель Ачилов Д.О. (протокол опроса от 14.06.2019 № 3447) указал, что «...Такого поставщика, как ООО «ТД «Ирбис»

не помню... Я не помню таких случаев в работе нашего отдела материально-технического обеспечения, когда **приемку товарно-материальных ценностей вел генеральный директор Копыльцов Д.А.**... Обычно приемку всех ТМЦ и подписание товарных накладных осуществлял либо **я, либо Бородин Дмитрий, либо Кулик Оксана**...».

Также свидетель указал, что велся журнал учета передачи материалов в ОТК (отдел технического контроля), с металлом всегда приходили на него сертификаты качества, если такого не происходит, то об этом сообщалось руководителю, заведующей складом, велся журнал поступления металла, который передавался с сертификатами с ОТК.

Относительно довода заявителя о подтверждении поставки свидетелем Бородиным Д.В. (протокол допроса от 30.04.2019 №3357), который сообщил «...Помню, что «Ирбис»...поставлял не листовый металл, а именно уголки, швеллера...» следует отметить, что фактически свидетель Бородин Д.В. не принимал участие в приемке металлопроката от ООО «ГД «Ирбис», не подписывал товарные накладные по форме ТОРГ-12 либо иные документы по сделке налогоплательщика со спорным контрагентом, в связи с чем, данный свидетель не мог знать обстоятельств такой поставки и поставщика ООО «ГД «Ирбис».

Следует отметить, что определяющим для вывода суда относительно «технического» характера сделки с ООО «ГД «Ирбис» явились объяснения налогового органа, поступившие в суд 14.03.2022 (вх. 68040), согласно которым налоговым органом продемонстрировано значительное отличие в порядке оформления документов при заключении сделок с «реальными» и «нереальными» контрагентами.

При этом доводы заявителя сводились лишь к тому, что порядок отражения в учете операций с «реальными» и «нереальными» контрагентами аналогичен.

Также с учетом процитированных рекомендаций из Письма ФНС от 10.03.2021 судом принят во внимание большой объем закупа материалов у данного контрагента.

Следует отметить, что в ходе судебного разбирательства сторонами был согласован расчет налоговых обязательств по налогу на прибыль по сделкам с ООО «Основа» (ИНН 5403014164), ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341) и ООО ТД «Ирбис» (ИНН 9705045705) с учетом хронологии поступления материалов от добросовестных и недобросовестных поставщиков и хронологии их списания в производство, в результате чего сумма налога на прибыль в разрезе налоговых периодов претерпела изменения. С учетом изложенного, судом учтен данный расчет при определении общей суммы доначислений по решению, признанных недействительными (описано ниже).

Относительно необоснованного применения налогового вычета по НДС и расходов при исчислении налога на прибыль организаций по документам от **ООО «Промышленная Торгово-сервисная компания»** (далее по тексту ООО «ПТСК»), **НДС 2 кв. 2017 – 1 071 213 руб., пени по НДС – 362 398 руб., налог на прибыль организаций за 2017 – 641 757, соответствующей суммы пени и штрафа)** суд разделяет позицию налогового органа, основанную на обстоятельствах, изложенных в оспариваемом ненормативном акте.

Как следует из материалов налоговой проверки между АО «Омский ЭМЗ» и ООО «ПТСК» (поставщик) заключен договор поставки от 08.02.2017 № 12/02-17, в соответствии с условиями данного договора поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить товар, указанный в спецификации или ТН, которые являются неотъемлемой частью настоящего договора.

По результатам мероприятий налогового контроля установлено, что означенный контрагент обладает признаками «технической» компании. Контрагенты - поставщики и контрагенты - покупатели, отраженные в разделах 8 и 9 в налоговой декларации по НДС, не соответствуют контрагентам, которые имеют расчеты с ООО «ПТСК».

Налоговый орган в ходе проверки установил, что антикоррозийное покрытие,

приобретенное у ООО «ПТСК» списано на обработку изделия (К220-2+5 Мачта осветительная Н-21), между тем, в этом же периоде, согласно маршрутным картам, данное изделие было оцинковано, соответственно, не требовало дополнительной антикоррозийной обработки.

Также налоговый орган в оспариваемом акте отметил, что в результате анализа карточки счетов бухгалтерского учета 62 и 43 установлено, что изделия К220-2+5 по договору от 15.07.2015 № ДП_39295_30915_16723 реализованы в адрес ООО «Газпромнефть – Хантос», иных покупателей данных изделий в проверяемом периоде не установлено. При этом, антикоррозийное покрытие (после произведенной оцинковки) использовано налогоплательщиком только для обработки изделия К220-2+5. Остальные изделия, реализованные АО «Омский ЭМЗ» в адрес ООО «Газпромнефть – Хантос», процедуру антикоррозийного покрытия не проходили.

Кроме того, имеет место быть наличие формального документооборота по сделке заявителя с ООО «ПТСК», так **товарные накладные по форме ТОРГ-12 подписаны со стороны налогоплательщика директором Д.А. Копыльцовым**, при этом согласно имеющимся в материалах судебного дела протоколам допросов работников АО «Омский ЭМЗ» в частности **кладовщика Бородина Д.В.** (протокол от 30.04.2019 № 3357) «...я не помню, я не знаю, я не видел, что приемку ТМЦ производил Копыльцов. Свидетель сообщил, что все ТМЦ, которые поставлялись на завод, принимал либо я, либо Ачилов Олег, либо зав. складом...». Аналогичные показания даны вторым кладовщиком Д.О. Ачиловым (протокол от 14.06.2019 № 3447). Более того, свидетель Д.О. Ачилов относительно ООО «Промышленная Торгово-сервисная компания» сообщил, что такого поставщика АО «Омский ЭМЗ» не помнит.

Также налоговым органом отмечено, что налогоплательщиком не представлены товарно-транспортные накладные, подтверждающие факт поступления антикоррозийного покрытия от спорного контрагента. Между тем, указанные документы предусмотрены договором от 08.02.2017 № 12/02-17 (п. 3.3).

Согласно спецификациям к договору от 08.02.2017 № 12/02-17 предусмотрена доставка товара до покупателя (644073 г. Омск ул. Электрификаторов 7).

Из протокола допроса директора ООО «ПТСК» Д.М. Слинченкова от 15.07.2020 следует, что свидетель не помнит обстоятельств исполнения сделки.

Также налоговый орган в ходе судебного разбирательства отмечал, что у налогоплательщика в 2017 имелись взаимоотношения с официальным дилером антикоррозийного покрытия – ООО «АнтикорПротектив». На официальном сайте (<https://aprotective.ru>) указанной организации размещена информация о том, что ООО «АнтикорПротектив» является официальным представителем АО «НПХ ВМП» со складом в г. Омске.

В разделе «Партнеры» на официальном сайте размещено благодарственное письмо АО «Омский ЭМЗ» от 27.02.2017 (договор со спорным контрагентом заключен 08.02.2017) № 361, согласно которому налогоплательщик благодарит поставщика материалов ЦИНОТАН, ПОЛИТОН-УР и ПОЛИТОН-УР (УФ) (аналогичный товар поставлялся спорным контрагентом) за оперативность поставки, консультационную поддержку и качество приобретаемых материалов.

В данном случае, суд полагает верным утверждение налогового органа, что такие обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у налогоплательщика деловой цели для заключения договора на поставку аналогичного антикоррозийного покрытия именно с ООО «ПТСК».

По спорному контрагенту налогоплательщиком не представлены документы, подтверждающие качество приобретенного антикоррозийного покрытия.

Также налоговый орган отметил, что АО «Омский ЭМЗ» не нуждалось в поставке антикоррозийного покрытия в объеме 13 565 тн от ООО «ПТСК» с учетом остатков данного товара на начало 2017 и поставок от иного реального поставщика (ООО

«АнтикорПротектив»).

Данное утверждение налоговый орган обосновал произведенным анализом товарного баланса, составленного налогоплательщиком по товарной позиции – Эмаль-Политон-Ур серый (25 кг.) за 2017 (данные баланса отражены на странице 976-978 оспариваемого решения), по результатам которого установлено:

- на начало 2017 по вышеуказанной товарной позиции имелся неиспользованный в производстве остаток – 3 141,310 кг;

- от контрагента ООО «АнтикорПротектив» поступило товара – 1 625 кг.,

- от ООО «ПТСК» - 13 565 кг;

- списано в 1-3 кварталах 2017 товара – 3 086,23 кг, в 4 квартале 2017 – 5 820,71 кг.

При этом, приобретение у спорного контрагента товара осуществляется в 1-2 кварталах 2017, то есть в том время, когда у заявителя имелся неиспользованный остаток данного товара - 3 141 кг и производятся поставки от иного реального контрагента – 1 625 кг.

Таким образом, списание товара в 1-3 кварталах 2017 в объеме 3 086,23 кг было возможно за счет имеющегося на начало 2017 остатка товара и поставок от ООО «Антикор Поставки» в общем объеме 4 766 кг.

Между тем, списание товара в значительном объеме – 5 820,71 кг производится в 4 квартале 2017, в том числе на ранее оцинкованное изделие «K220-2+5 мачта осветительная» - 3 536,12 кг.

Обстоятельства наличия значительного объема запасов данного товара заявителем не опровергнуты; расчеты, опровергающие невозможность списания на расходы по налогу на прибыль данного товара ввиду его неиспользования в производстве, заявителем не представлены.

Представленный заявителем отчет по расходу списания материалов с выделением красным цветом изделий, оцинкование которых было бы невозможным вследствие отсутствия поставки от ООО «ПТСК» суд оценивает критически, поскольку согласно данному документу списание материалов на оцинковку по семи позициям произведено в один день – 31.12.2017.

Доводов и расчетов об ином размере расходов, подлежащих списанию на уменьшение налогооблагаемой прибыли в том или ином отчетном периоде по данной сделке, заявителем не представлено, в то время как по остальным спорным контрагентам в ходе судебного разбирательства сторонами был согласован расчет таких расходов с учетом хронологии списания на затраты.

Доводы заявителя об одновременном признании реальности сделки с данным поставщиком в 1 квартале 2017 года и нереальности во 2 квартале 2017 года судом отклоняются, поскольку, как пояснили представители налогового органа, основанием для проверки реальности данной сделки послужил факт значительного объема материала, необходимого для оцинкования изделия «K220-2+5 мачта осветительная».

В отношении налога на прибыль организаций судом принята позиция налогового органа, согласно которой Инспекцией необоснованно доначислен налог за 2017 на сумму 548 481 руб. Так, судом установлено, что по номенклатуре «Эмаль Политон-УР (УФ) RAL 5002 син. 25,7 кг.» согласно анализа счета 10 за апрель-декабрь 2017 установлено, что данный материал поступил только от ООО «ПТСК» в апреле 2017 в количестве 5 213 кг. на сумму 3 180 972,34 руб. (05.04.17, 14.04.17, 19.04.17).

Списание данного материала в период с апреля по декабрь 2017 составило 737,12 кг. (734,74+2,38) на сумму 438 567,2 руб. (437 151,65+1 415,55).

Таким образом, по состоянию на 31.12.2017 «Эмаль Политон-УР (УФ) RAL 5002 син. 25,7 кг.», приобретенный у ООО «ПТСК» частично находился в остатке на сумму 2 742 405 руб. (3 180 972,34 - 438 567,2).

Сумма налога в размере 548 481 руб. начислена излишне ввиду не списания материалов и нахождения их в остатке на 31.12.2017.

В отношении эпизода по хозяйственным операциям с ООО «Глассвиль» судом установлено следующее.

В рамках договора лизинга с ООО «Лизинговая компания Уралсиб» в адрес АО «Омский ЭМЗ» поставлена линия горячего цинкования (в полном комплекте, в том числе 10 горелок). Запуск линии в производство осуществлен в октябре 2016 года. •

Указанное оборудование принято от ООО «Лизинговая компания Уралсиб» в полном объеме по акту приема-передачи от 16.04.2014 № 1, в том числе и комплект горелочного оборудования, состоящий из горелки с плоским пламенем, запальных электродов, ионизационных датчиков, отражателей с башмаком, комплекта арматуры для газа (монтируется у горелок, шаровый затвор, компенсатор, вентиль, регулятор давления, кран дозатор, иные комплектующие), комплекта арматуры для воздуха (монтируется у горелок, запорный кран, компенсатор). Все в количестве по 10 штук.

Налогоплательщиком с ООО «Глассвиль» заключены договоры № 078/15 от 17.03.2016, № 47/09-16 от 08.08.2016, № 54/09-16 от 20.08.2016 года, № 52/09-16 от 16.08.2016, № 55/09-16 от 20.08.2016. НДС и налог на прибыль доначислены в связи с совершением одной хозяйственной операции по поставке товара по спецификации №2 по договору поставки №54/09-16 от 20.08.2016. Хозяйственные операции с ООО «Глассвиль» по иным спецификациям и иным договорам налоговым органом не оспариваются.

Согласно спецификации №2 по договору поставки №54/09-16 от 20.08.2016 поставляет товары и за свой счет осуществляет доставку до склада налогоплательщика по адресу: г. Омск, ул. Электрификаторов, д. 7. Общая цена поставки составила 2 260 000 руб., поставлены горелки для нагрева ванны цинкования и сопутствующее оборудование.

Налоговый орган в ходе проверки установил, что необходимость поставки от ООО «Глассвиль» в адрес АО «Омский ЭМЗ» плоскопламенных горелок Zink Korner FL 20/50, блоков управления горелкой DCU, печи цинкования, блоков привода воздушной заслонки печи цинкования, регулятора-стабилизатора давления газа перед горелкой (по 3 шт. каждого), двух блоков привода подъемных ворот (в комплекте) налогоплательщиком не подтверждена.

Так, в карточке счета 60 по контрагенту ООО «Глассвиль» данные материалы плательщиком оприходованы на счет 10.05. Согласно карточке счета 10 за 2016-2017 годы данные комплекты списаны 19.12.2017 в производство проводкой (Дт. 25 Кт. 10.05) с пометкой «ТО и ремонт оборудования».

В тоже время Обществом не представлены документы (дефектные ведомости, ведомости ремонта, иные документы), подтверждающие факт поломки и необходимости ремонта.

Позицию налогового органа подтверждает наличие отчета по факту технического аудита работы линии цинкования, проведенного представителем «Koenner Chemienlagenbau GmbH» по приглашению АО «Омский ЭМЗ» в период с 08.12.2017 по 14.12.2017, то есть, непосредственно перед поставкой оборудования (отчет приобщен заявителем в ходе судебного заседания 03.08.2022 и находится в томе 3 дела), который содержит только рекомендации по регулярному проведению техобслуживания техники, в том числе и термической части зоны ванны цинкования, а именно: «горелки необходимо чистить каждый год для того, чтобы отрегулировать идеальную величину пламени горелок».

Согласно технической документации фирмы «Koenner Chemienlagenbau GmbH» (Приложение F, пункты 4.1.1), при проведении технических работ оборудования линию необходимо обесточить и отключить. Также в пункте 5.1 данной технической документации указано на необходимость использования только фирменных деталей. Применение иных запчастей может привести к потере гарантийных обязательств.

Как было указано выше, в соответствии с главой 25 НК РФ уменьшение налогооблагаемой прибыли возможно лишь на документально подтвержденные и

обоснованные затраты, связанные с получением прибыли.

В то же время, факт выхода из строя, как и замены горелок, документально не подтвержден; остается не ясным, кто производил их замену, а также сборку всех закупленных деталей и их монтаж на линию.

При этом ссылка заявителя на то, что «имеющимися в материалах выездной налоговой проверки дефектными ведомостями и актом списания подтверждается списание горелок, при этом данный факт также подтвержден налоговым органом на стр. 683 оспариваемого решения», не соответствует действительности: на странице 683 решения содержится текст, аналогичный приведенному выше.

В протоколе допроса №3322 от 22.03.2019 генеральный директор Коваль Д. А., сообщает о приобретении доли в ООО «Глассвиль» и осуществлении руководства хозяйственной деятельностью, детально описывает процедуру ведения документооборота, место нахождения ООО «Глассвиль», подтверждает знакомство и взаимодействие с генеральным директором и иными сотрудниками заявителя, описывает процедуру закупки товаров и их дальнейшую поставку в адрес заявителя.

Между тем, на основании направленных в ходе выездной налоговой проверки требований были получены выписки по расчетному счету ООО «Глассвиль».

При сопоставлении товарных потоков с финансовыми потоками ООО «Глассвиль» установлено, что контрагенты, отраженные в разделах 8 и 9 налоговой декларации по НДС, не соответствуют контрагентам по банковской выписке спорного контрагента.

Из анализа движения денежных средств установлено, что поступившие от АО «Омский ЭМЗ» на расчетный счет ООО «Глассвиль» денежные средства перечислялись в адрес ИП Коваль Д.А. и ИП Коваль СВ. с назначением платежа «по договору процентного займа, НДС не облагается», «по договору за услуги, НДС не облагается», указанное, при данных обстоятельствах, что может свидетельствовать о выводе денежных средств из легального оборота.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения требований заявителя в названной части.

Налоговым органом также подтверждается то обстоятельство, что пени за несвоевременную уплату налога на прибыль по данному эпизоду были начислены, начиная с 2016 года, несмотря на то, что закупка оборудования имела место в 2017 году.

Однако, поскольку как верно замечено налоговым органом, в случае переноса такого расчета в иной налоговый период сумма доначисленных пени по данному эпизоду будет больше (вместо 123 729 рублей - 160 549 рублей), что подтверждается расчетами, представленными налоговым органом в судебном заседании 20.04.2023, данная ошибка не ухудшает положение налогоплательщика, а потому суд не принял во внимание данное обстоятельство при расчете размера доначислений, подлежащих признанию не соответствующими закону.

По этим же причинам суд не принял во внимание доводы и расчеты налогоплательщика относительно уменьшения размера недоимки по налогу на прибыль, пени и штрафа вследствие переноса тех или иных налоговых обязательств из 2016 года в 2017 год, как с учетом допущенных налоговым органом ошибок, так и с учетом права налогоплательщика на «использование при исчислении налогооблагаемой прибыли убытков прошлых лет».

Как следует из расчета пени (страница 3 расчета налогового органа от 20.04.2023), сумма доначисленных по оспариваемому решению пени составила 7 549 239 рублей.

В то же время, размер пени, пересчитанной налоговым органом с учетом переноса списания материалов на расходы с учетом «метода хронологии», с учетом исправления ошибки по начислению пени по сделке с ООО «Глассвиль», а также с учетом вступления с 28.04.2018 изменений в НК РФ, согласно которым для расчета пени в отношении юридических лиц применяется ставка 1/150 вместо 1/300, составил 6 859 928 рублей.

Согласно ст. 198 главы 24 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Соответственно, в силу положений статьи 13 Гражданского кодекса РФ, ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления может быть признан судом недействительным лишь в том случае, если: а) он не соответствует закону или иным правовым актам; и б) - нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица.

Аналогичные положения сдержит и статьи 201 АПК РФ.

Отсутствие хотя бы одного из названных условий означает, что оспариваемый акт не может быть признан недействительным.

Поскольку в данном случае, как установлено судом, доначисление пени в соответствии с оспариваемым решением, хотя и не соответствует закону, однако, не увеличивает имущественную обязанность заявителя, постольку решение в этой части на основании заявленного довода налогоплательщика не может быть признано недействительным. Данная позиция согласуется с позицией п. 44 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57.

Аналогичная позиция применена судом также и к доводу заявителя о неверной «квалификации» нарушения («суд не может доначислить налог за 2017 год в большем, чем указано в оспариваемом решении размере»).

Как было указано выше, перенос налоговых обязательств из более раннего (2016 года) в более поздний (2017 год) период произошел ввиду согласования сторонами иного метода отнесения на расходы затрат по приобретению материалов, использованных в производстве, а также с учетом права налогоплательщика «использовать убыток прошлых лет».

В данном случае заявитель путает понятие «квалификации» состава правонарушения с определением периода налогового обязательства.

В частности, неверная квалификация может иметь место, когда неверно определена объективная сторона правонарушения.

Правонарушением в рассматриваемом случае, как следует из текста оспариваемого решения и статьи 122 НК РФ, является «неполная уплата налога в результате занижения налоговой базы или иных неправомερных действий».

Определение неверного налогового периода на квалификацию нарушения повлиять не может. Более того, разъяснения высших судебных инстанций в области производства по делам об административных правонарушениях, которые возможно применить к рассматриваемому спору по аналогии, позволяют суду производить «переквалификацию» правонарушений при условии, что это не увеличивает размер санкций или иным образом не ухудшает положения лица, привлекаемого к ответственности (пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 N 2 (ред. от 10.11.2011), пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013)).

Таким образом, с учетом признания судом необоснованными выводов решения по сделкам с ООО «Горизонт», а также с учетом согласования сторонами в ходе судебного разбирательства порядка отнесения затрат на уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль с учетом хронологии поступления материалов от поставщиков и

списания их в производство в хронологической последовательности, суд определил размер неправомерно доначисленного налога на прибыль, пени и штрафа по нему следующим образом.

Поскольку «использование при исчислении налогооблагаемой прибыли убытков прошлых лет» является правом налогоплательщика и может быть произведено в любом налоговом периоде, суд посчитал возможным определить сумму доначислений по налогу на прибыль за 2016 и 2017 год в целом, а не разделять по налоговым периодам.

С учетом изложенного, за основу была принята сумма, согласованная сторонами и указанная в представленных ими расчетах (налоговым органом – 20.04.2023, налогоплательщиком - 02.05.2023) как «подлежит уменьшению по судебному решению итога за период проверки» (последняя строка первой из таблиц на 1 странице 1 расчетов налогового органа, выделенная «серым», три крайних правых столбца):

4 826 349 руб. – недоимка по налогу на прибыль к уменьшению за 2 года;

689 311 руб. – пени по налогу на прибыль к уменьшению за 2 года;

241 317 руб. – штраф по налогу на прибыль к уменьшению за 2 года.

От этих сумм были

отняты суммы соответствующих недоимок, пени и штрафов, указанные в крайних правых трех столбцах по контрагенту ООО «Горизонт»

и прибавлены суммы соответствующих недоимок, пени и штрафов, указанные в крайних левых трех столбцах по контрагенту ООО «Горизонт» («сумма недоимки и пени согласно решению с учетом решения по ап. жалобе»).

Сумма доначислений по НДС, признанная судом неправомерной, была взята из уточненных требований заявителя.

В соответствии с частью 2 статьи 168, частью 1 статьи 110 АПК РФ при вынесении итогового судебного акта по делу суд распределяет судебные расходы.

По настоящему делу судебные расходы в виде государственной пошлины согласно подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации составляет 3 000 рублей. При подаче заявления пошлина была уплачена заявителем.

В связи с удовлетворением требований заявителя неимущественного характера в соответствии с пунктами 21, 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 государственная пошлина в размере 3 000 рублей подлежит взысканию с заинтересованного лица в пользу заявителя.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167-170, 201, 110, 168 АПК РФ, именем РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

заявление акционерного общества «Омский электромеханический завод» (ИНН 5507001265, ОГРН 1025501382829) о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу г. Омска №02-12/6ДСП от 20.11.2020 в части выводов о завышении расходов по налогу на прибыль организаций за 2016 – 2017 гг. на сумму 19 278 163, 00 руб. и налоговых вычетов по НДС за 2016 – 2017 гг. на сумму 17 350 346,22 руб., а также о начислении соответствующих сумм пеней и штрафов, при совершении хозяйственных операций с ООО «Основа» (ИНН 5403014164), ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341), ООО ТД «Ирбис» (ИНН 9705045705), ООО «ПТСК» (ИНН 7714389603), ООО «Глассвиль» (ИНН 5504234293), удовлетворить частично.

Признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу г. Омска №02-12/6ДСП от 20.11.2020 с учетом изменений, внесенных в него решением Управления Федеральной налоговой службы по Омской области от 18.08.2021 №16-22/13068@, а также решением ФНС России от

11.07.2020 №КЧ-4-9/8767@, в части доначислений по сделкам с контрагентом ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341), а также в части применения неверной методики определения расходов по налогу на прибыль при исчислении сумм налогов по сделкам с ООО «Основа» (ИНН 5403014164), ООО «Горизонт» (ИНН 7806226341), ООО ТД «Ирбис» (ИНН 9705045705), а именно:

в части доначисления НДС за 3 квартал 2016 года в размере 111 356 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 39 983 рублей 28 копеек;

в части доначисления НДС за 2 квартал 2017 года в размере 137 288 рублей, пени за его несвоевременную уплату в размере 37 219 рублей 14 копеек;

в части доначисления налога на прибыль за 2016 – 2017 годы в размере 4 949 987 рублей, штрафа за его неполную уплату в размере 247503 рубля 40 копеек, пени за его несвоевременную уплату в размере 734463 рубля,

как несоответствующее требованиям закона.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по Омской области (ИНН 5507072393, ОГРН 1045513022180) в пользу акционерного общества «Омский электромеханический завод» (ИНН 5507001265, ОГРН 1025501382829) 3000 рублей государственной пошлины, уплаченной при подаче заявления в суд по платежному поручению №11784 от 15.11.2021.

Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 8 по Омской области (ИНН 5507072393, ОГРН 1045513022180) устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Решение подлежит немедленному исполнению, со дня принятия решения признанный недействительным ненормативный правовой акт не подлежит применению в в соответствующей части.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного **срока** со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восьмой арбитражный апелляционный суд (644024, Омская область, город Омск, улица 10 лет Октября, дом 42) в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме).

Решение может быть обжаловано в порядке кассационного производства в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления его в законную силу, в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (625010, Тюменская область, город Тюмень, улица Ленина, дом 74) при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций через арбитражный суд, принявший решение.

В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Код доступа к оригиналам судебных актов, подписанных электронной подписью судьи, размещенных в «Картотеке арбитражных дел», содержится в нижнем колонтитуле на первой странице данного определения. Для реализации ограниченного доступа к оригиналу судебного акта необходима регистрация на портале государственных услуг.

Лицам, участвующим в деле, разъясняется, что в соответствии с частью 1 статьи 122, частью 1 статьи 177, частью 1 статьи 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации последующие судебные акты по делу, в том числе итоговые, на бумажном носителе участникам арбитражного процесса не направляются, а предоставляются в форме электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью судьи, посредством их размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (информационная система «Картотека арбитражных дел») в режиме ограниченного доступа по указанному в настоящем определении коду.

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии судебных актов на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Информация о движении дела может быть получена путем использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 21.03.2023 1:53:00
Кому выдана Захарцева Светлана Геннадьевна

С.Г. Захарцева